

“Я сказал ей бежать на север, если она выживет, и я также сказал ей, что это Уэллсли, к югу от столицы”.

“На север? Да, точно, спасибо!”

Киллиан немедленно развернулся, чтобы бежать на север, но наемник остановил его.

“И-и это...”

В его руке было рубиновое ожерелье, которое он однажды купил Эдит.

“Я заплатил своему напарнику, чтобы он отдал мне это. Но когда я узнал, кто она такая... Я не смог заставить себя продать его, поэтому оставил себе. Я дам вам его, поэтому, пожалуйста, простите меня за это”.

Киллиан чувствовал, что вот-вот расплатится из-за человека, которого он не знал.

Взяв рубиновое ожерелье, он оторвал все золотые пуговицы со своей униформы и навязал их сопротивляющемуся мужчине.

“Моя жена, должно быть, жива. Обычно она не слабая женщина. Но, должно быть, она жива благодаря тебе, так что ты заслуживаешь этого”.

Затем Киллиан собрал рыцарей, разбросанных по поместью Уэллсли, и поехал на север.

‘Если я направлюсь на север, то доберусь до главной улицы, и там наверняка найдутся другие рыцари, которые смогут помочь’.

Конечно, Эдит будет в безопасности, думал Киллиан со смесью надежды и беспокойства, мчась на полной скорости.

Рыцарям, которые следовали за ним, было тяжело работать от рассвета до заката, за исключением тех случаев, когда стояла крошечная тьма, но они вряд ли могли жаловаться, когда видели, что его глаза с каждым днем становятся все мрачнее.

“Мы сделали перерыв в особняке, но молодой мастер Киллиан не мог отдохнуть со времени окончания территориальной войны, верно?”

“Ну да. Должно быть, он действительно любит леди Эдит, раз так отчаянно пытается ее найти”.

“Но она все еще жива? Если бы женщина в платье шла по улице, она наверняка стала бы жертвой грабителей...”

“Будь осторожен в своих словах. Если молодой господин услышит, он тебя не отпустит”.

Среди рыцарей пошли кое-какие разговоры, но Киллиан был сосредоточен исключительно на поисках Эдит.

“Уже почти ночь. Пожалуйста, отдохните!”

Старейший из рыцарей пытался отговорить его, но он отказывался слушать, бормоча странные слова, как человек в не в своем уме.

“Она, должно быть, тяжело ранена... у нее нет с собой денег и воды... и дикие звери или грабители могут появиться после наступления темноты...”

Прошло несколько дней с тех пор, как он искал Эдит. Даже не прислушиваясь к тому, что говорили рыцари, его разум уже прокручивал всевозможные "сценарии наихудшего развития событий”.

И с каждым днем сожаление и вина завладевали сердцем Киллиана.

‘Это все моя вина. Я должен был нанять наемника для защиты Эдит...’

Никто не ожидал, что герцогиня, Лизе и Эдит пройдут на банкет к графу Уиндхэму. Вот почему он позвал только Анну для защиты в особняке. Но теперь, когда это произошло, он мог думать только о том, что все сделал неправильно.

‘Эдит... Я был не прав, я... Я все делал неправильно, пожалуйста, останься в живых. Пожалуйста...’

На всем пути обратно в столицу после территориальной войны Киллиан не мог долго быть в седле, так как ему приходилось заботиться о рыцарях.

Он был в движении уже несколько дней, и его стальная выносливость неизбежно истощалась.

Тем не менее, он не мог прекратить поиски.

‘Эдит, должно быть, где-то там, раненая и голодная, дрожащая, отчаянно ждущая меня’.

Киллиан так сильно винил себя за то, что не был рядом с ней в момент ее величайшего страха и боли, что скорее ударил бы себя ножом в грудь.

[Киллиан!]

В своем ошеломленном состоянии истощения он услышал голос Эдит, звавшей его.

“Эдит? Эдит!”

“В чем дело, молодой господин?”

“Только что я услышал голос Эдит, она где-то здесь!”

“А?”

Если женский голос можно было услышать тихой ночью на улице, не было никакого способа, чтобы другие рыцари не могли услышать его.

Увидев, что их хозяин оцепенел, а затем внезапно оглянулся и позвал свою жену, они забеспокоились, что он сходит с ума.

И как раз в тот момент, когда они начали задаваться вопросом, оправдались ли их опасения, к Киллиану прибыл посыльный из дома Людвиг.

“Рыцари, посланные молодым мастером Клиффом, нашли мисс Эдит”.

Новость была как гром среди ясного неба, и Киллиан уже вскочил на коня, особо не

раздумывая.

Он должен был поторопиться и защитить Эдит, пока с ней ничего не случилось.

Когда меня схватили, было раннее утро, но было уже далеко за полдень, когда я добралась до особняка Людвиг, мой темп замедлился из-за плохого физического состояния и недостатка выносливости.

Тем не менее, я была благодарна командующему рыцарями за то, что он не торопил меня.

Особняк Людвиг, который я не исследовала до конца, был довольно большим.

За особняком была тренировочная площадка, за ней лес, а в лесу были таинственные здания.

Одними из них было подземелье и место казни.

Мне всегда было интересно, как это выглядело, поскольку именно там Эдит встретила свой конец, и теперь я, наконец, смогу это увидеть.

Поскольку это был день казни, территория вокруг подземелья усиленно охранялась рыцарями и солдатами.

‘Это нисколько не отличается от оригинальной истории. Даже если бы меня поймали так или иначе, как это могло произойти именно в день казни Ригельхоффов?’

Я слабо улыбнулась и, спотыкаясь, побрела за рыцарями, которые привели меня внутрь, как вдруг кто-то подбежал с другой стороны.

“Эдит!”

Это была Лизе.

Она побледнела и попыталась вцепиться в меня, но Клифф, который последовал за ней, к счастью, поймал ее.

“Эдит! Зачем, зачем ты это сделала?”

“Что?” - Спросила я в ответ, не совсем понимая, о чем она спрашивает.

Клифф свирепо уставился на меня: “Кажется, ты не можешь понять, спрашивает ли она, помогала ли ты Шейну штурмовать особняк изнутри, или она спрашивает, помогала ли ты с похищением”.

Я была ошарашена.

Я думала, что Клифф оставил меня на вилле после того, как увидел, как я выгляжу, но, по видимому, он даже не потрудился спуститься туда, чтобы меня найти.

И все же, каким-то образом, он все еще верил, что я помогла Шейну.

“Это действительно точно так же, как и в оригинале...”

“Что?”

“Нет, ничего”.

Это напомнило мне о моих первых днях в этом мире, когда, что бы я ни пробовала, эпизоды все равно разыгрывались как оригинальная история.

Я думала, что за это время все немного изменилось, но, в конце концов, все вернулось на круги своя.

‘Это больше не имеет значения’.

Я устала опровергать бездонную пропасть подозрений и обвинений.

Как раз в тот момент, когда я собиралась проигнорировать Клиффа и отойти, Лизе снова вышла вперед.

“Ради Бога, Эдит, скажи, что это была ошибка, скажи, что ты искренне сожалеешь! У Киллиана большое сердце, он не проигнорирует твою мольбу!”

Лизе отчаянно цеплялась за меня, как будто мы были семьей.

Она выглядела отчаявшейся, как будто это имело бы большое значение, если бы я умерла.

“Я не могу этого сделать, Лизе. Я невиновна”.

“Если это недоразумение, объясни, что это недоразумение!”

“Я думаю, что на меня уже навесили ярлык грешницы, так кто же мне поверит?”

“Нет, Эдит! Не сдавайся!”

Как раз в тот момент, когда Лизе начала расстраиваться, Клифф потянул ее за руку.

“Лизе. Она не стоит твоего времени, и о ней не стоит беспокоиться, так что иди сюда”.

Клифф посмотрел на меня с презрением, но это не причинило мне никакого вреда.

Я больше беспокоилась о том, что войду в это подземелье и столкнусь с презрительным взглядом Киллиана, который перережет мне горло.

Я ухмыльнулась, наблюдая, как Клифф уводит Лизе, которая продолжала кричать мне, чтобы я не сдавалась.

‘Главные герои хорошо питаются и хорошо живут вместе. Не волнуйся, я собираюсь закончить уборку здесь’.

Когда я снова пошла, у меня на мгновение закружилась голова.

Я не ела и не спала два или три дня и начинала чувствовать свой предел.

‘Просто держись. Это почти закончилось’.

Вскоре повествование Эдит подойдет к концу.

В оригинальной истории Эдит умоляет Киллиана сохранить ей жизнь, когда он пытается перерезать ей горло, но я едва могу заставить себя взглянуть ему в лицо.

Как бы сильно я ни хотела увидеть его, я не хочу, чтобы его лицо, смотрящее на меня с отвращением, было моим последним воспоминанием о нем.

‘Если Киллиан нанесет мне удар одним махом, как он сделал в оригинале, боль будет не такой сильной, так что не нервничай. Давай не будем оставлять плохой образ в памяти Киллиана’.

Я сцепила дрожащие руки и перешла к завершению своего последнего эпизода.

Просторное подземелье Людвигов ни разу не использовалось с тех пор, как нынешний герцог, Аксель Людвиг, начал свое правление.

Но точно так же, как несколько дней хорошей погоды не означают, что буря никогда не разразится, так и герцог, который некоторое время терпимо относился к оппозиции, не всегда прощал злонамеренные действия.

Столкнувшись с похищением собственной семьи, герцог Людвиг взорвался гневом.

“Выведите всех заключенных”.

Он встал на помост перед местом казни на втором этаже места казни и приказал вывести всех Ригельхоффов.

Мгновение спустя пленников с тихими стонами выволокли наружу.

Затем Клифф подошел и что-то прошептал герцогу на ухо.

“Эдит Ригельхофф будет здесь с минуты на минуту”.

“Итак, наконец-то ее поймали”.

“Киллиан только что вернулся, услышав, что Эдит схвачена. Он тоже скоро будет здесь”.

При этих словах герцог тяжело кивнул.

Клифф переводил взгляд с двери, через которую собиралась войти Эдит, на Лизе, которая, как ни странно, надеялась сохранить Эдит жизнь.

Он спросил: “Отец, что ты собираешься делать?”

“Что ты имеешь в виду?”

“Казнь Эдит”.

Обезглавливание Ригельхоффов предрешено, но окончательное решение в отношении Эдит еще не принято.

Киллиан, чье мнение о ее наказании было бы важным, был в отъезде, разыскивая ее.

Когда герцог промолчал, Клифф нетерпеливо сказал...

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3911171>